

Су Ивэй заперся дома на добрых полмесяца, прежде чем наконец поставил точку в рукописи, с которой затянул дольше положенного. Если бы не его редактор — сущий демон, который ежедневно названивал ему по сто раз на дню, — он бы, наверное, провозился с финалом еще месяца два-три.

За все это время он ни разу не переступил порог своей квартиры. Проголодавшись, просто заказывал еду по телефону. А когда доставка приедалась и хотелось приготовить что-то самому, выручал магазинчик неподалеку: там был отличный выбор овощей, и стоило позвонить, как продавец приносил всё необходимое прямо к двери.

Постоянной работы у него не было — он писал романы для одного литературного сайта и этим зарабатывал на жизнь. За четыре с лишним года у него сформировался круг верных читателей, он стал довольно известен в узких кругах, да и доходом был вполне доволен.

Сменив статус произведения на «завершено», Су Ивэй с облегчением выдохнул, потянулся во весь рост, а затем, повернувшись, рухнул на кровать и, обняв подушку, с довольным видом покатался по ней.

Тут в нос ударил запах пота. Су Ивэй дернулся, словно от удара током, вскочил, сел на кровати и, подняв подушку, принялся.

Какая гадость! — воскликнул он и спрыгнул с кровати.

Впрочем, неудивительно: за последние двадцать с лишним дней он ни разу не менял постельное белье и не стирал пижаму. В августовскую жару было бы странно, если бы она не пропахла.

Ловко стянув наволочки и простыни, он запихнул всё в стиральную машину и принялся за уборку. Перебыв всю квартиру, он наконец смог с наслаждением принять ванну.

Когда роман был закончен, он почувствовал удивительную легкость. Спать не хотелось, голода тоже не было, зато пробудилось совсем другое желание.

Вспомнилось, что в город Б он переехал больше двух месяцев назад. Сначала он был занят поиском и покупкой жилья, потом обустройством, а затем — написанием романа. Иными словами, у него больше двух месяцев не было секса, он даже не занимался самоудовлетворением! И правда, засиделся. Пора было выбраться и как следует расслабиться.

Стоя перед зеркалом, он критически осмотрел свое отражение. Кожа бледная, фигура худощавая.

Из-за того, что в последнее время он забросил тренировки, мышцы пресса, которые он с таким трудом накачал перед прошлым годом, снова исчезли. Это его расстроило. Он старался

поддерживать форму, но никак не мог добиться тех крепких и красивых мышц, от которых его партнеры приходили в восторг.

Он ущипнул себя за бок — к счастью, кожа оставалась упругой, без признаков дряблости. Это хоть немного утешало, ведь завтра ему исполнялось тридцать.

Он снова посмотрел на свое лицо: тонкие веки, узкие длинные глаза, которые при улыбке превращались в изящные дуги, прямой нос и тонкие губы. Говорят, люди с такими губами — бессердечные. Он был даже рад, что обладает именно такими: лучше прослыть бессердечным, чем легкомысленным.

На подбородке пробивалась темная щетина — брился он позавчера. В этом году ему понравилось носить легкую небритость, казалось, это придает мужественности и зрелости. Но, подумав, он все же достал бритву и сбрил ее.

Ему не хотелось, чтобы сегодня вечером кто-то поморщился из-за колючей щетины. В конце концов, близость должна приносить удовольствие обоим, и пусть это всего лишь секс на одну ночь, он не хотел оставлять о себе плохого впечатления.

Выйдя из ванной, он взглянул на часы — чуть больше одиннадцати, самое время. Он долго рылся в шкафу, пока не выудил слегка потертые джинсы и травянисто-зеленую футболку с принтом в виде обезьянки. В этом наряде он, двадцатидевятилетний, выглядел едва ли на двадцать один.

Он скривил губы, понимая, что пытается молодиться. Но в шкафу были только такие вещи — всё это осталось с того года, пять лет назад, когда он был рядом с тем человеком, который сам покупал ему одежду.

После того случая пять лет назад он не выходил на работу, поэтому нужды в строгой одежде не было. За эти годы, кроме нижнего белья и носков, он ничего себе не покупал: всё равно большую часть времени проводил взаперти.

Захватив кошелек, он вышел. Решил не садиться за руль: в городе Б он знал только дорогу до строительных рынков и торговых центров, а в остальном ориентировался плохо, так что проще было взять такси.

На ходу он достал телефон и написал в чат вопрос, есть ли кто-нибудь из города Б, но долгое время никто не отвечал. Впрочем, неудивительно: в такое время те, у кого есть пара, заняты делами поинтереснее, а те, у кого нет, — ищут ее. Кому до него дело?

Он открыл приложение для знакомств, которое ему советовали. Раньше он им пользовался, было неплохо. Но в прошлом году один знакомый по переписке полгода был в отношениях, клялся в любви, хвастался в чате, что нашел свою половинку, вызывая у остальных одиночек зависть и надежду, что настоящая любовь существует. А потом выяснилось, что его

возлюбленный — на самом деле грубая девица! Бедняга был так убит горем, что заедал стресс и набрал десять килограммов.

С тех пор Су Ивэй редко заходил в приложение, опасаясь, что за аватаркой красавца скрывается очередная «женщина-мужик». Но сегодня он не собирался заводить серьезных отношений, поэтому всё же открыл программу. В радиусе ста метров никого, в радиусе километра — всего десяток человек.

Он почесал затылок и вздохнул. Какой мерзавец сказал, что этот город — рай для геев, где на каждом шагу полно нежных мальчиков?

Он присел на обочине. Мимо проходило много людей, но спросить дорогу было не у кого. Не станешь же приставать к прохожим: Простите, не подскажете, где тут гей-бар?

Он не хотел, чтобы его снова называли психом или извращенцем, или, чего доброго, закидали камнями и гнилыми овощами. Одного раза хватило с лихвой.

Сидя там, он немного поиграл в игру на телефоне, раздумывая, стоит ли продолжать поиски бара или просто вернуться домой, самому решить проблему и лечь спать.

Пока он колебался, кто-то проявил к нему интерес. Он открыл профиль — внешность вполне достойная. Су Ивэй взвыл: он хотел найти кого-то, кто возьмет его, а не того, кто захочет взять его самого.

У незнакомца были красивые, мужественные черты лица, совсем не похожие на типаж «нуля».

К тому же, он всегда был без ума от такого типажа — с резкими скулами, густыми бровями и насмешливой улыбкой. Видеть такое лицо у другого человека было завидно.

Поэтому он кокетливо ответил: Малыш, ты мне по вкусу, подходи, дам себя приласкать.

Отправив сообщение, он тут же пожалел. Он ведь хотел всего лишь спросить дорогу, а тон выбрал слишком дерзкий. Если тот обидится и разозлится, у кого он тогда будет спрашивать? В конце концов, это редкая удача — встретить «своего».

Пока он терзался сомнениями, пришел ответ: Аватарка у тебя пятилетней давности, судя по всему, я старше, так что это тебе стоит звать меня братом.

Су Ивэй не ожидал, что с ним продолжат разговор, и обрадовался. Оказалось, незнакомец всего в десяти метрах. Су Ивэй удивленно огляделся — никого, только на перекрестке из-за красного света стоял вызывающе красный спорткар.

Пока он разглядывал машину, стекло медленно опустилось. Внутри сидел привлекательный мужчина, прищурившись, он улыбнулся и поманил его рукой.

Су Ивэй помотал головой и не сдвинулся с места. Тот был типажа пятилетней давности, а у Су Ивэя вкусы сменились — теперь ему нравились хрупкие юноши.

Мужчина с сожалением посмотрел на него, хотел что-то сказать, но загорелся зеленый, сзади начали сигналить, и ему пришлось уехать.

Су Ивэй написал ему, спрашивая, знает ли он ближайший гей-бар.

Тот ответил, что в ближайших слишком грязно, и предложил другой на улице Шанпу, 32. Совсем недалеко, минут двадцать езды. Су Ивэй подумал и поймал такси.

Только он запрыгнул в машину, как пришло сообщение: Я как раз туда еду, подбросить?

Су Ивэй хлопнул дверью, назвал водителю адрес и ответил: Увидимся в баре, я уже в такси.

Тот добавил его в друзья, но больше ничего не писал. Су Ивэй тоже молчал, увлеченно играя в телефон. Когда такси остановилось, он был на самом интересном месте и, не поднимая головы, крикнул: Подождите минуту, мастер, сейчас!

Водитель добродушно покачал головой: Молодежь, глаза совсем не бережете.

Через десяток секунд он прошел уровень, расплатился и вышел. Найти бар оказалось легко: в округе все приличные заведения были закрыты, и только над этим входом мигала вывеска.

Подойдя к стеклянной двери, он увидел, что кто-то идет навстречу. Из-за полумрака лица было не разглядеть, но фигура выглядела неплохо.

Человек толкнул дверь, и Су Ивэй понял, что это тот самый мужчина. Тот широко и солнечно улыбнулся, словно они были старыми друзьями, и втянул Су Ивэя внутрь: Я так и думал, что ты скоро будешь.

Голос у него был низкий, но Су Ивэй не любил физических контактов с незнакомцами — если это не в постели. Он нахмурился и высвободил руку. Мужчина не обиделся и оживленно затараторил: Меня зовут Тан Шао, можешь называть меня братец Тан. — Он обернулся и с лукавой усмешкой посмотрел на Су Ивэя.

Су Ивэй помрачнел. Слишком уж он фамильярный. У него возникло желание развернуться и уйти. И зачем он только доверился этому человеку? А вдруг он мошенник? Но вслух сказал: Еще неизвестно, кто из нас старше!

Тан Шао похлопал его по плечу и подмигнул: Называй меня братом, не прогадаешь.

Су Ивэй проигнорировал его обольстительный взгляд и внимательно оглядел Тан Шао: резкие черты лица, прямой нос, но в целом от него исходила такая солнечная энергия, что ему явно было не больше двадцати пяти. Он уставился на сексуальные, пухлые губы Тан Шао и произнес: Мне скоро тридцать, ты уверен, что ты старше?

Тан Шао остановился и посмотрел на него как на диковинного зверя, а потом рассмеялся: И правда, не скажешь, что ты старше меня. — Затем его взгляд откровенно скользнул ниже пояса Су Ивэя: Но в кое-чем я точно больше тебя.

Су Ивэй помрачнел, про себя фыркнув: еще посмотрим, кто больше. Но спорить не стал — не такой он дурак, чтобы доказывать это на практике.

<http://bllate.org/book/20801/2090857>